

УДК: 347.971

***ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДОМ***

Шепель Е.Н.

Студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Синенко В.С.

*Научный руководитель, К.ю.н., доцент кафедры трудового и
предпринимательского права*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация:

В статье проводится комплексный анализ правовой природы заключения прокурора в гражданском процессе Российской Федерации. Исследуется двойственный характер данного института, сочетающий властно-надзорные и процессуально-вспомогательные функции. Рассматривается значение заключения прокурора как инструмента обеспечения законности, защиты публичных интересов и прав социально незащищенных лиц, а также фактора, способствующего установлению объективной истины по делу. Особое внимание уделяется проблемам оценки заключения прокурора судом, в частности: вопросу мнимой обязательности заключения, соотношению с принципом состязательности сторон, качеству и обоснованности заключений, а также пробелам в процессуальном регулировании.

Ключевые слова: гражданский процесс, прокурор, заключение прокурора, правовая природа, оценка доказательств, публичный интерес, судебное усмотрение, процессуальное неравенство.

***LEGAL NATURE OF THE PROSECUTOR'S OPINION IN CIVIL
PROCEEDINGS: ITS SIGNIFICANCE AND PROBLEMS OF ASSESSMENT
BY THE COURT***

Shepel E.N.

Student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Sinenko V.S.

PhD in Law, Associate Professor, Department of Labor and Entrepreneurship Law

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract:

This article provides a comprehensive analysis of the legal nature of the prosecutor's opinion in civil proceedings in the Russian Federation. It examines the dual nature of this institution, which combines both authoritative and supervisory functions with procedural support. It examines the significance of the prosecutor's opinion as a tool for ensuring the rule of law, protecting public interests and the rights of socially vulnerable individuals, and as a factor in establishing the objective truth in a case. Particular attention is paid to the issues of the court's assessment of the prosecutor's opinion, in particular: the perceived binding nature of the opinion, its relationship with the adversarial principle, the quality and validity of opinions, and gaps in procedural regulation.

Keywords: civil proceedings, prosecutor, prosecutor's opinion, legal nature, evaluation of evidence, public interest, judicial discretion, procedural inequality.

Институт участия прокурора в гражданском процессе, урегулированный статьями 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(далее – ГПК РФ) [1], является традиционным и в то же время постоянно развивающим элементом российской правовой системы. Одной из ключевых форм такого участия, наряду с предъявлением иска, дача заключения по делу вызывает наибольшее количество теоретических споров и практических сложностей. Правовая природа заключения прокурора, его место в системе судебных доказательств и доводов, а также критерии его оценки судом остаются предметом оживленной дискуссии в научной среде, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Так, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также по иным делам в целях осуществления возложенных на него полномочий [1]. Анализ норм закона и правоприменительной практики позволяет выявить двойственную природу данного процессуального действия, которая является источником как его силы, так и его слабости.

С одной стороны, заключение прокурора носит властно-надзорный характер. Прокурор вступает в процесс как представитель единой централизованной системы, наделенной конституционными полномочиями по надзору за соблюдением законности (ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Его заключение – это не просто мнение, а акт реализации надзорной функции, форма реагирования на нарушения закона, выявленные в ходе судебного разбирательства. Как верно отмечает профессор М.К. Треушников, «заключение прокурора является одним из средств осуществления прокурорского надзора за законностью в гражданском судопроизводстве» [2, с. 215]. Эту точку зрения поддерживает и В.В. Ярков, указывая, что «участие прокурора... преследует цель защиты не только прав конкретных лиц, но и государственных или общественных интересов» [3, с. 205].

С другой стороны, заключение прокурора имеет процессуально-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМІ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вспомогательную (консультативную) природу. Оно является самостоятельным процессуальным документом, представляемым суду в рамках уже начатого производства. Его цель – оказать содействие суду в правильном разрешении дела, предоставив юридически мотивированную позицию по существу спора. В этом аспекте профессор Г.Л. Осокина подчеркивает, что «закключение прокурора – это его мотивированное суждение (мнение) по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом, основанное на нормах материального и процессуального права» [4 с. 287].

Значение заключения прокурора в гражданском судопроизводстве отличается многогранностью, находя свое конкретное воплощение в судебной практике. Его роль выходит за рамки простого информирования суда, приобретая характер активного инструмента обеспечения правосудия. Это значение проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, заключение прокурора играет системообразующую роль в обеспечении законности и единства судебной практики. Осуществляя анализ материалов дела, прокурор выявляет возможные нарушения как материальных, так и процессуальных норм, что приобретает особое значение в сложных правовых ситуациях, требующих формирования единообразных подходов к применению законодательства. Посредством аргументированной правовой позиции, излагаемой в заключении, прокурор способствует не только исправлению судебных ошибок в конкретном деле, но и выработке единых стандартов правоприменения, что в конечном итоге обеспечивает последовательность и предсказуемость судебной практики в целом.

Во-вторых, не менее значимой является функция защиты публичных интересов и прав социально незащищенных групп. Эта функция находит наглядное отражение в делах, связанных с жилищными правами. Так, по делу о выселении многодетной семьи. Департамент имущественных отношений администрации г. Тюмени обратился в суд с иском о выселении матери с шестью детьми из жилого помещения в общежитии, ссылаясь на отсутствие

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законных оснований для проживания. Прокурор, участвуя в деле, дал заключение, в котором указал на неправомерность требований истца. Несмотря на это, суд первой инстанции удовлетворил иск, посчитав договор найма прекращенным с момента увольнения ответчицы в 2011 году. Однако прокурор не согласился с решением и внес апелляционное представление, обосновав необходимость применения к спорным правоотношениям норм жилищного законодательства о договоре социального найма. Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание доводы прокурора, отменил первоначальное решение и признал за семьей бессрочное право пользования жилым помещением [5]. В данном случае заключение выступило гарантом соблюдения социальных прав уязвимого участника процесса.

Наконец, в-третьих, заключение прокурора оказывает неоценимое содействие суду в установлении объективной истины по делу. Обладая широкими полномочиями по истребованию документов и проведению проверок, прокурор зачастую имеет доступ к обстоятельствам и доказательствам, которые остаются недоступными для сторон в силу их ограниченных процессуальных возможностей.

Таким образом, значение заключения прокурора заключается в том, что оно является не просто формальным элементом судебной процедуры, а комплексным правовым механизмом, выполняющим роль гаранта законности, защитника публичных и социально уязвимых интересов, а также фактора, обеспечивающего реальную, а не декларативную состязательность и равноправие в гражданском процессе. Его наличие служит дополнительной процессуальной гарантией того, что судебное решение будет не только формально правильным, но и справедливым, основанным на всестороннем учете всех значимых для дела обстоятельств.

Ключевой проблемой, вытекающей из двойственной природы заключения прокурора, является его оценка судом, которая на практике сталкивается с рядом острых и взаимосвязанных трудностей. Согласно статье 67 Гражданского

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, и это фундаментальное правило в полной мере должно относиться и к заключению прокурора [1]. Однако его официальный статус и властный характер порождают сложности при применении данного принципа.

На практике первой и наиболее значимой проблемой является проблема мнимой обязательности заключения. Несмотря на прямое указание закона о том, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, существует устойчивая тенденция придавать позиции прокурора повышенный, почти императивный вес. Как справедливо отмечает А. В. Цихут, "субъективное восприятие судьей заключения прокурора как акта надзорного органа может создавать психологический пресс при принятии решения" [2, с. 45]. Это создает серьезные риски нарушения принципов независимости судей и состязательности сторон. Суд, стремясь избежать потенциальных осложнений или отмены решения, может испытывать искушение согласиться с выводами прокурора не в силу их убедительности, а потому, что это кажется «проще» или «безопаснее» с административной точки зрения.

Эта проблема напрямую связана со второй – сложностью соотношения заключения прокурора с принципом состязательности. Участие в процессе прокурора, представляющего государственную власть, объективно создает неравенство сторон. Заключение, поддержанное авторитетом и властными полномочиями надзорного органа, способно оказать скрытое психологическое давление как на суд, так и на противоположную сторону. В такой ситуации первостепенной задачей суда становится нейтрализация этого давления. Как подчеркивает Е. В. Синюкова, "обеспечение действительного, а не формального равноправия сторон при участии прокурора требует от суда повышенной процессуальной активности" [3, с. 28].

Усугубляет ситуацию третья проблема – низкое качество и недостаточная обоснованность многих заключений. На практике нередки случаи, когда

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭ Эл № Фс 77-68405 ISSN 2541-8327

заклучения носят формальный, шаблонный характер. По меткому замечанию К. И. Голубьева, "отсутствие в заключении анализа доказательств и глубокой правовой аргументации превращает его из инструмента защиты права в проформу" [4, с. 33]. Суд в таком случае сталкивается с дилеммой оценки «некачественного» акта. Решение этой дилеммы должно быть основано на последовательно критическом подходе.

Наконец, четвертая проблема носит системный характер и заключается в существенном пробеле процессуального регулирования. ГПК РФ не содержит четкой и продуманной процедуры реагирования суда на заключение прокурора. В отличие от уголовного процесса, где позиция государственного обвинителя интегрирована в ткань судебного следствия и оспаривается сторонами защиты, в гражданском процессе заключение прокурора заслушивается уже после прений сторон. Это означает, что у последних отсутствует процессуальное право на реплику, направленную на возражение против доводов, высказанных прокурором. Данный пробел в регулировании лишает стороны важнейшей гарантии – возможности полноценно и своевременно оспорить правовую позицию государства, что может рассматриваться как скрытое нарушение принципа состязательности [5, с. 91-92].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о комплексном характере правовой природы заключения прокурора в гражданском процессе, сочетающей властно-надзорные и процессуально-вспомогательные элементы. С одной стороны, заключение прокурора представляет собой форму реализации надзорных полномочий, направленную на обеспечение законности в правосудии. С другой стороны, оно выполняет важную процессуальную функцию содействия суду в установлении истины по делу и правильном применении норм материального и процессуального права.

Значение данного института проявляется в его многогранном воздействии на гражданское судопроизводство. Заключение прокурора служит гарантией защиты публичных интересов и прав социально незащищенных категорий

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

граждан, способствует восполнению процессуальной слабости одной из сторон и обеспечивает достижение объективной истины по делу. Как показывает практика, активная позиция прокурора зачастую становится решающим фактором для вынесения законного и справедливого судебного акта.

Вместе с тем анализ практики применения ст. 45 ГПК РФ выявил системные проблемы, связанные с оценкой заключения прокурора судом и дальнейшее развитие института заключения прокурора в гражданском процессе должно быть направлено на поиск баланса между эффективной защитой публичных интересов и обеспечением фундаментальных принципов состязательности и независимости правосудия.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 08.07.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 15.03.2023 по делу № 33-1456/2023 // Архив Тюменского областного суда. – 2023.
4. Голубьев, К. И. Качество заключений прокурора как фактор эффективности правосудия / К. И. Голубьев // Законность. – 2023. – № 2. – С. 31-35.
5. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 752 с.
6. Петров, Д. А. Процессуальные гарантии состязательности в гражданском судопроизводстве / Д. А. Петров. – М.: Статут, 2020. – 256 с.

7. Синюкова, Е. В. Принцип состязательности при участии прокурора в гражданском судопроизводстве / Е. В. Синюкова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 3. – С. 25-35.
8. Треушников, М. К. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. К. Треушников. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2022. – 735 с.
9. Цихут, А. В. Заключение прокурора в гражданском процессе: проблемы оценки и значения / А. В. Цихут // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 43-47.
10. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учебник для вузов / В. В. Ярков. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 784 с.